

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРЕЕМСТВА В ОТНОШЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ И ЧЛЕНСТВА В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Султанназирова Мафтуна Махмуд кизи

Студент 2-курса факультета международного права и сравнительного
правоведения Ташкентского государственного юридического университета

E-mail: sultannazirova.2007@icloud.com

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются актуальные проблемы правопреемства государств в отношении международных договоров и членства в международных организациях. Анализируются теоретические основы института правопреемства, его виды и формы, а также ключевые международно-правовые документы, регулирующие данную сферу. На примерах распада СССР, СФРЮ, объединения Германии и процессов деколонизации исследуются практические трудности, возникающие при смене государственности. Особое внимание уделяется проблеме отсутствия универсальных норм в сфере членства в международных организациях и политической составляющей принятия соответствующих решений. Рассматривается значимость данной темы для Республики Узбекистан с учётом особого конституционно-правового статуса Республики Каракалпакстан.

***Ключевые слова:** правопреемство государств, международные договоры, международные организации, государство-предшественник, государство-правопреемник, *tabula rasa*, распад государства, Венская конвенция, членство в ООН, Каракалпакстан.*

PROBLEMS OF STATE SUCCESSION REGARDING INTERNATIONAL TREATIES AND MEMBERSHIP IN INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

Sultannazirova Maftuna Maxmud qizi

2nd year student of faculty of International Law and Comparative Legislation
of Tashkent State University of Law

E-mail: sultannazirova.2007@icloud.com

ABSTRACT

The article examines current issues of state succession with regard to international treaties and membership in international organizations. It analyzes the

theoretical foundations of the institution of succession, its types and forms, as well as the key international legal instruments governing this field. Drawing on the examples of the dissolution of the USSR, the SFRY, German reunification, and decolonization processes, the article explores the practical difficulties that arise when statehood changes. Particular attention is paid to the absence of universal rules governing membership in international organizations and the political dimension of decision-making in this area. The relevance of the topic for the Republic of Uzbekistan is examined in light of the special constitutional and legal status of the Republic of Karakalpakstan.

Keywords: *state succession, international treaties, international organizations, predecessor state, successor state, tabula rasa, dissolution of a state, Vienna Convention, UN membership, Karakalpakstan.*

XALQARO SHARTNOMALAR VA TASHKILOTLARDAGI A'ZOLIKKA NISBATAN HUQUQIY VORISLIK MUAMMOLARI

Sultannazirova Maftuna Maxmud qizi

Toshkent davlat yuridik universiteti

Xalqaro huquq va qiyosiy huquqshunoslik fakulteti 2-bosqich talabasi

E-mail: sultannazirova.2007@icloud.com

ANNOTATSIYA

Maqolada davlatlarning xalqaro shartnomalar va xalqaro tashkilotlardagi a'zolikka nisbatan huquqiy vorisligi sohasidagi dolzarb muammolar ko'rib chiqiladi. Voruqlik institutining nazariy asoslari, uning turlari va shakllari, shuningdek ushbu sorani tartibga soluvchi asosiy xalqaro-huquqiy hujjatlar tahlil qilinadi. SSSR, SFYU parchalanishi, Germaniyaning birlashuvi va dekolonizatsiya jarayonlari misolida davlatchilik o'zgarganda yuzaga keladigan amaliy qiyinchiliklar o'rganiladi. Xalqaro tashkilotlardagi a'zolik sohasida universal normalarning yo'qligi va tegishli qarorlar qabul qilishning siyosiy jihatlari masalasiga alohida e'tibor qaratiladi. Qoraqalpog'iston Respublikasining maxsus konstitutsiyaviy-huquqiy maqomini inobatga olgan holda ushbu mavzuning O'zbekiston Respublikasi uchun ahamiyati ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: *davlatlar huquqiy vorisligi, xalqaro shartnomalar, xalqaro tashkilotlar, voruc davlat, huquqiy voruc davlat, tabula rasa, davlatning parchalanishi, Vena konvensiyasi, BMT a'zoligi, Qoraqalpog'iston.*

ВВЕДЕНИЕ

Правопреемство государств является одной из ключевых проблем современного международного права, поскольку оно затрагивает фундаментальные вопросы стабильности правового порядка, непрерывности международных обязательств и обеспечения дальнейшего развития межгосударственных отношений. С момента появления государственности и формирования устойчивых международных связей возникла необходимость в единых механизмах, позволяющих определить судьбу прав и обязанностей государства в случае его исчезновения, разделения, объединения или изменения формы существования. Именно поэтому правопреемство государств стало отдельным институтом международно-правового регулирования, а его нормы приобрели особое значение в XXI веке, когда политические изменения, региональные конфликты и процессы самоопределения народов продолжают влиять на карту мира.

Актуальность правопреемства выражается также с геополитическими изменениями. Примерами могут послужить распад СССР, СФРЮ, изменения политического статуса государств Африки и Ближнего Востока, новые движения за самоопределение — и всё это показывает, насколько правопреемство связано с международной безопасностью и эффективностью глобального правопорядка. Особенно значимым является вопрос о правопреемстве в отношении международных договоров и членства в международных организациях, поскольку от него зависит не только международное признание государства, но и его способность участвовать в экономическом, политическом и гуманитарном сотрудничестве.

Особая важность правопреемства обусловлена тем, что международные договоры и участие государств в международных организациях обеспечивают стабильность и предсказуемость международной системы. Через договоры устанавливаются границы, экономическое сотрудничество, правила безопасности, торговые отношения и множество других сфер международного взаимодействия. Поэтому при любых изменениях государственного устройства крайне важно обеспечить непрерывность этих отношений, чтобы избежать конфликтов и политической неопределённости. Правопреемство выполняет именно эту функцию — оно позволяет новым или изменившимся государствам продолжить своё участие в международных процессах и сохранить взаимодействие с другими странами.

Для Республики Узбекистан тема правопреемства государств имеет особую значимость. Территория страны обладает уникальной особенностью: в

её составе находится суверенная Республика Каракалпакстан, имеющая специальный конституционно-правовой статус, включая право на выход из состава Узбекистана на основании всеобщего референдума. Если допустим, что народ Республики Каракалпакстан решит самоопределиваться, Узбекистану важно знать правильное ведение своей политики в отношении правопреемства, а для этого изучение зарубежного опыта и кейсов других стран сыграет важную роль в принятии такого решения. Республика Узбекистан как молодая развивающаяся страна приняла членства во многих международных организациях и подписала значительную часть международных договоров для установления своей открытости и развития дружественных отношений в международной арене. Учитывая роль Узбекистана в Центральной Азии, участие в международных соглашениях, региональных объединениях и стратегические интересы государства, потенциальные процессы правопреемства могут оказать существенное влияние на политическую и правовую стабильность как внутри страны, так и в регионе.

Поэтому изучение проблем правопреемства государств в отношении международных договоров и международных организаций важно не только с теоретической точки зрения, но и для практики. Это помогает понять, как обеспечить стабильность, избежать конфликтов и сохранить международные отношения в случае серьёзных политических изменений. В этой работе основное внимание уделяется тому, какие проблемы сегодня существуют в области правопреемства и насколько нынешние международные нормы справляются с этими вызовами.

Теоретические аспекты правопреемства.

Процесс становления правопреемство как отдельный институт международного права имеет свою историю. Институт правопреемства государств сформировался в результате крупных политических изменений, которые происходили в мире в течение XX века. Необходимость правового регулирования перехода прав и обязанностей возникла тогда, когда после войн и революций появлялись новые государства. Первые серьёзные вопросы правопреемства проявились после Первой мировой войны и смены власти в России. В 1990-е годы интерес к правопреемству усилился снова — уже из-за распада СССР, социалистического блока, а также объединения отдельных государств, например Германии и Йемена.¹ Таким образом, основой

¹ Рияд Таха Шамсон Правопреемство государств: научно-практические аспекты // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2002. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravopreemstvo-gosudarstv-nauchno-prakticheskie-aspekty>

возникновения и развития правопреемства стали масштабные политические процессы, которые требовали юридического определения судьбы международных договоров, имущества, границ и членства в международных организациях.

Само понятие правопреемство означает переход прав и обязанностей одного государства другому, после чего последнее будет ответственным и за ранее совершенные действия первого. Во 2 статье Венской Конвенции о правопреемстве государств в отношении международных договоров понятие правопреемство определяется так: «правопреемство государств» означает смену одного государства другим в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории. То есть, правопреемство возникает в тех случаях, когда происходят изменения в государственном статусе территории — например, образование нового государства, распад прежнего, объединение двух государств или переход части территории под суверенитет другого государства. В таких ситуациях новое государство заменяет предыдущее в международных правах и обязанностях, и именно это требует определения, какие договоры, обязательства и международные связи продолжают действовать, а какие прекращаются. В международном праве государство, которое было сменено другим государством называется государством-предшественником, а государство, которое сменило другое государство -государством-правопреемником.

В свою очередь, правопреемство по объему и характеру перехода прав и обязанностей делится на три вида: универсальное (полное), частичное

(неполное) и отсутствие правопреемства (*tabula rasa* - чистая доска).¹ Полное, универсальное – правопреемство, согласно которому правопреемнику переходят все права и обязанности право-предшественника. Иными словами, новое государство становится продолжателем прежнего государства и сохраняет международную правосубъектность. Ярким примером к этому виду может служить Российская Федерация, которая сохранила свое членство в ООН, в Совет Безопасности и большинство международных договоров.

Неполное, частичное- вид правопреемства, когда преемнику переходят часть прав и обязанностей, либо права или обязанности. Обычно это происходит при разделении, объединении или отделении части территории. Как пример к этому виду, можно привести Сербию и Черногорию. После распада Союзной Республики Югославии, Сербия сохранила часть международных договоров, а Черногория заявила о готовности участвовать в них заново.

И наконец, отсутствие правопреемства (*tabula rasa* – чистая доска) – когда новый субъект международного права отказывается от всех прав и обязанностей право-предшественника, в том числе не связывает себя его обязательствами по международным договорам. Чаще всего это можно увидеть в новых независимых государствах, которые возникли в результате деколонизации.²

Современное международное право рассматривает правопреемство также через виды событий, в результате которых происходит смена государства. К ним относятся: отделение части территории и образование нового государства; объединение нескольких государств; распад государства; присоединение одного государства к другому; деколонизация.

Отделение части территории и образование нового государства

Отделение происходит тогда, когда часть территории существующего государства становится самостоятельным государством. В этом случае международное право не предполагает автоматического переноса всех договоров предшественника на новое государство. Чаще всего применяется принцип *tabula rasa*, согласно которому новое государство самостоятельно решает, какие договоры оно готово продолжать. Классический пример — образование Южного Судана в 2011 году, который не унаследовал большинство международных договоров Судана и вступал в них заново.

Объединение нескольких государств

Объединение имеет место тогда, когда два или более государства формируют одно новое. В такой ситуации создаётся новый субъект международного права, и статус договоров предшествующих государств определяется заново.

Историческим примером является объединение Танганьики и Занзибара в 1964 году, в результате чего образовалась Объединённая Республика Танзания. Новое государство подтвердило действие части договоров предшественников, но другие договоры были пересмотрены или прекращены.

Распад государства

Распад означает, что прежнее государство прекращает существование, а на его месте появляются несколько новых. Международное право не даёт автоматического ответа, кто должен стать продолжателем прав и обязанностей. Яркий пример — распад СССР. Российская Федерация была признана государством-продолжателем, сохранила место в Совете Безопасности ООН и

² Понятие и виды международного правопреемства. 05.11.2018 [Электронный ресурс] URL: <https://studfile.net/preview/7097038/page:3/> (Дата обращения : 26.11.2025)

большую часть международных договоров, тогда как другие государства бывшего СССР — Украина, Казахстан, Узбекистан и др.

— присоединялись к договорам заново.

Присоединение одного государства к другому

В этом случае одно государство полностью утрачивает свою международную правосубъектность, становясь частью другого. Правопреемником обычно признаётся «поглотившее» государство, а юридические последствия касаются договоров на присоединённой территории. Типичный пример — воссоединение Германии в 1990 году, когда Федеративная Республика Германия поглотила Германскую Демократическую Республику. ФРГ сохранила свою международную правосубъектность и договоры, а обязательства ГДР оценивались индивидуально.

Деколонизация

Особое место занимает деколонизация, при которой новые независимые государства традиционно не считаются связанными международными договорами колониальной державы, если они не выразили согласие. Именно для таких случаев в международное право был введён принцип *tabula rasa*. Примером являются новые независимые государства Африки и Азии в середине XX века, которые становились полноценными субъектами международного права без автоматического переноса договоров Великобритании, Франции, Португалии и других колониальных держав.

Таким образом, разнообразие форм изменения государственности показывает, что правопреемство является сложным и многоаспектным процессом, и именно поэтому на практике возникают многочисленные проблемы, требующие отдельного рассмотрения.

Основные проблемы правопреемства в отношении международных договоров и членства в организациях

Международный договор представляет собой соглашение между несколькими субъектами международного права, для установления, изменения и прекращения определенных международных правоотношений. Государству, особенно развивающимся государствам важно активно участвовать в международных отношениях и заключать договоры, так как это в первую очередь приведет к экономическому росту и привлечению иностранных инвесторов, развитию туризма, развитию политическому влиянию государства на международной арене в целом. Договоры формируют основу предсказуемых отношений, создают долгосрочные режимы сотрудничества и закрепляют взаимные обязательства.

Слово «договор» отличается от «сделки» тем, что договор заключается между несколькими субъектами. Так и происходит с международными договорами, которые состоят из двух сторон, каждая из сторон которых имеет свои права и обязанности. Не бывает так, что у одного государства только права, а у другого только обязанности, на то и оно называется соглашением. К тому же международное право строится на принципе «*pacta sunt servanda*», которое означает добросовестное исполнение обязательств государствами, предусмотренными международными договорами.

Именно здесь и появляется центральная проблема: международный договор — это двустороннее или многостороннее обязательство. Если одна сторона исчезает, это не означает, что обязательство прекращается само по себе. Противоположная сторона, которая сохранила свои права, имеет полное юридическое основание настаивать на продолжении исполнения договора. Она не обязана терять свои гарантии, платежи, преимущества или правовой статус только потому, что её партнёр изменил государственную форму или прекратил существование.

Наиболее наглядно эта логика проявляется в деле распада Социалистической

Федеративной Республики Югославии. Когда Югославия в 1991–1992 годах прекратила существование, ООН официально признала: ни одно из новых государств не является её единственным правопреемником. Юридически это означало, что субъект договоров исчез, а наследника нет. Однако обязательства Югославии перед другими странами — прежде всего по внешним кредитам — никуда не исчезли. Россия, как правопреемница СССР, заявила, что получившие выгоду от кредитов и проектов югославские республики обязаны их погашать. С российской точки зрения, факт распада государства не мог аннулировать долговые обязательства, иначе любой должник мог бы «ликвидировать» себя, чтобы избавиться от обязательств.

Проблема правопреемства международных договоров заключается не в самом распавшемся государстве, а в том, что другая сторона договора сохраняет свои права и может требовать исполнения обязательств. Распад государства не отменяет его обязательств перед партнёрами, и международное право сталкивается с необходимостью урегулировать эти конфликты. Как показывает пример Югославии, отсутствие признанного правопреемника приводит к юридической неопределённости, спорам о долгах и обязанностях, а новые государства оказываются втянутыми в необходимость исполнения старых договоров, несмотря на то, что формально они не заключали этих

соглашений. Это подчеркивает, что правопреемство может приносить с собой определенные проблемы, если не будет эффективно работать в международно-правовой системе.

После анализа вопросов правопреемства государств в отношении международных договоров, переходим к другой важной сфере — правопреемству в отношении членства в международных организациях. В отличие от договорных обязательств, которые связывают два государства между собой, участие в международных организациях определяет статус и присутствие этих государств на международной арене. Поэтому вопрос о том, кто продолжает членство после изменения государственности, имеет не только юридическое, но и политическое значение.

Правопреемство в членстве международных организаций необходимо прежде всего для обеспечения устойчивости международного сотрудничества. Международные организации опираются на постоянство участия государств, и резкая смена их состава или длительное отсутствие представительства может нарушить стабильность всей системы коллективных решений. Для государств-преемников сохранение членства — это способ подтвердить свою международный статус, обеспечить непрерывность внешнеполитических отношений и сохранить доступ к механизмам принятия решений. Оно важно и с практической точки зрения: каждая организация основывается на принципе равного участия, где один голос государства может повлиять на принятие решений в области безопасности, политики, экономического регулирования или разрешения споров. Поэтому потеря или перерыв в членстве может означать утрату реального влияния на международные процессы, тогда как правопреемство позволяет обеспечить стабильность этой роли и предотвратить вакуум участия.

Однако именно здесь проявляется ключевая проблема: решение о том, признавать ли государство преемником-членом международной организации, фактически зависит не от самого государства, а от воли других членов организации. Международные организации обладают собственной правосубъектностью, и их учредительные акты дают им право самостоятельно определять состав участников. В результате государство-преемник не может автоматически рассчитывать на продолжение участия, даже если оно унаследовало основные признаки предшественника. Такая зависимость от внешнего решения ставит государство в уязвимое положение, поскольку его международный статус оказывается под влиянием политических предпочтений других субъектов, даже если это государство-преемник полностью является

продолжателем государства-предшественника. Такой подход ставит государства в непростое положение, поскольку он фактически ограничивает их способность самостоятельно определять своё международное будущее. Даже если государство по всем объективным признакам продолжает существование предшественника — имеет ту же территорию, население, органы власти и международные обязательства — это вовсе не гарантирует, что ему позволят сохранить место в организации, членом которой оно было многие годы. К тому же решение о признании правопреемства нередко зависит от политической обстановки: государства члены основывают свои решения не только на юридические факты, но и на собственные интересы и стратегические цели. Из-за этого процесс становится непредсказуемым, а само правопреемство из юридического вопроса превращается в инструмент, с помощью которого другие участники могут ограничивать влияние нежелательного государства или изменять баланс сил в организации.

Ярким примером может послужить ситуация с Сербией. После распада Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) в 1992 году возник сложный вопрос о правопреемстве государств, особенно в международных организациях. Сербия, как одна из республик, объявила, что она является прямым продолжателем СФРЮ. С её точки зрения, она сохраняет государственную идентичность прежнего государства, поскольку на её территории находилась столица, проживала основная часть населения, действовали государственные институты, а также выполнялись международные обязательства, принятые СФРЮ. На основе этих аргументов Сербия рассчитывала автоматически сохранить членство в международных организациях, включая ООН.

Однако Генеральная Ассамблея ООН в резолюции A/RES/47/1 признала, что СФРЮ как государство прекратило своё существование.³ Вследствие этого Сербия не могла автоматически считаться государством-продолжателем СФРЮ. ООН предложила Сербии и Черногории подать новую заявку на вступление в организацию, так же как это сделали другие государства, образовавшиеся на территории бывшей Югославии, такие как Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина и Македония.

Это решение стало серьёзным ударом для позиции Сербии, так как международное сообщество отказалось признать её правопреемственность. Кроме юридических аргументов, против автоматического признания Сербии

---

³ General Assembly - Forty-seventh Sessions. 47/1 Recommendation of the Security Council of 19 September 1992. P. 12

играли роль и политические факторы. В начале 1990-х годов международное сообщество стремилось ограничить влияние сербского руководства, которое участвовало в военных конфликтах на территории бывшей Югославии. Таким образом, вопрос правопреемства здесь оказался не только юридическим, но и политическим.

Пример Сербии показывает, что вопросы правопреемства в международных организациях остаются сложными и часто зависят от сочетания права и политики. Право государства на продолжение своего статуса может быть ограничено интересами большинства государств-членов и международной дипломатией. Это делает тему правопреемства спорной и требует дальнейшего изучения как в теоретическом, так и в практическом аспекте. Стоит также обратить внимание на проблему отсутствия чётких правил в сфере правопреемства для членства в международных организациях. В отличие от международных договоров, где действует Венская конвенция о правопреемстве государств 1978 года и подробно прописан порядок смены государства, для международных организаций таких универсальных правил нет. Каждое новое государство полностью зависит от внутренних правил организации и решения других членов о признании его правопреемства. Изза этого сложно заранее понять, будет ли государство автоматически признано продолжателем прежнего субъекта или ему придётся заново проходить процедуру вступления. Такая неопределённость делает процесс нестабильным и открытым для политических решений, что может влиять на равенство государств и их возможность защищать свои интересы на международной арене.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правопреемство государств является важной частью международного права, потому что оно помогает сохранить порядок и стабильность в мире, когда происходят серьёзные политические изменения. Такие изменения могут включать распад государства, объединение, отделение территории или образование нового государства. В каждом из этих случаев нужно решать, что будет с международными договорами и членством в международных организациях. Проведённый анализ показывает, что вопросы правопреемства остаются сложными и до конца не урегулированными. Международное право предлагает общие принципы, но на практике часто возникают трудности. Это объясняется тем, что каждая ситуация уникальна, и универсальных правил, подходящих для всех случаев, пока не существует.

Проблемы особенно заметны в сфере международных договоров. Когда одно государство прекращает существование, другая сторона договора сохраняет свои права и может требовать выполнения обязательств. Поэтому новые государства нередко сталкиваются с необходимостью решать судьбу договоров, которые они сами не заключали. Примеры распада СССР и Югославии показывают, что распределение обязательств может занять много времени и вызвать споры. Не менее важными являются вопросы членства в международных организациях. Здесь ситуация ещё сложнее, потому что нет единых международных правил. Решение о том, признавать ли новое государство преемником, принимают сами организации, и часто эти решения зависят от политической обстановки. Это делает процесс непредсказуемым и может повлиять на международный статус государства.

Для Узбекистана тема правопреемства имеет особое значение из-за особого статуса Республики Каракалпакстан. В случае изменения государственного устройства важно будет правильно определить судьбу международных договоров и участия в международных организациях. Поэтому изучение зарубежного опыта и существующих норм международного права может помочь заранее подготовиться к возможным изменениям.

В целом можно сделать вывод, что институт правопреемства играет большую роль в обеспечении стабильности и предсказуемости международных отношений. Несмотря на существующие проблемы и недостатки, он позволяет сохранять международные обязательства и предотвращать возникновение правового вакуума при изменении государственности. Вместе с тем требуется дальнейшее развитие международных норм, чтобы сделать процессы правопреемства более чёткими и понятными для всех государств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Устав Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс]. – Сан-Франциско, 26 июня 1945 г. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/uncharter/full-text> (дата обращения: 26.11.2025).
2. Венская Конвенция о правопреемстве государств в отношении международных договоров. [Электронной ресурс]. 23 август 1978 год. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/states_succession.shtml (Дата обращения: 26.11.2025)
3. Бабинцева А. С., Абдрашитов В. М. ПРАВОПРЕЕМСТВО ГОСУДАРСТВ В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА // Инновационная наука. 2023.

- №12-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravopreemstvo-gosudarstv-vpraktike-mezhdunarodnogo-prava> (дата обращения: 26.11.2025).
4. Рияд Таха Шамсон Правопреемство государств: научно-практические аспекты // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2002. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravopreemstvo-gosudarstv-nauchnoprakticheskie-aspekty> (дата обращения: 26.11.2025).
5. Алимов К.З. Международное право. Ташкент 2014
6. Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro) 1996. <https://www.icj-cij.org/case/91>